

Русский десант не пошел на штурм Стокгольма, потому что... и не собирался

Трехсотлетие чьей-то победы

В августе 2019 года Швеция готовится с размахом отметить 300-летие сражения при Стекете — эпизода последнего этапа Северной войны, не без пафоса именуемого шведами «битвой у морских ворот Стокгольма».

Царское терпение лопнуло

В мае 1718 года на Аландских островах начались переговоры между Россией и Швецией об условиях окончания Северной войны. Шли они трудно и долго, а в декабре и вовсе приостановились в связи с внезапной гибелью Карла XII (по одной версии, шведский король погиб, сраженный шальной пулей при осаде норвежской крепости Фредрикстен, по другой — пал от рук заговорщиков). После Карла трон унаследовала его сестра Ульрика Элеонора, оказавшаяся барышней упертой — Аландский переговорный процесс затягивала, а сама тем временем обхаживала британ-

цев, надеясь втянуть Англию в войну с Россией.

К весне 1719-го русским эта волокита надоела, и Пётр I решил провести десантно-войсковую операцию по принуждению Швеции к миру путем перенесения боевых действий на территорию противника. С этой целью были собраны весьма значительные силы парусного (21 линейный корабль и небольшие корабли с общей численностью экипажей в 10 тысяч человек) и гребного (132 галеры, 100 лодок, до 26 тысяч десантных войск) флотов. Возглавить руководство операцией поручили генерал-адмиралу Фёдору Апраксину, а его правой рукой назначили генерал-майора Петра Ласси. В конце июня «гребцы» и «парусники» соединились у полуострова Гангут и совместно выдвинулись к острову Лемланд (Аландский архипелаг), где была оборудована временная база флотов.

Дан приказ: пугнуть столицу!

12 июля галерный флот под прикрытием парусного начал высадку на шведские берега. В этот день отряд Ласси был отправлен для разведки и высадки десанта много севернее Стокгольма, а на следующий день основные силы галерного флота под командованием Апраксина двинулись на юго-восток страны. Десанту ставилась задача уничтожить военные и промышленные объекты, попутно сея панику среди мирного населения. При этом трогать само население, равно как разрушать лютеранские кирхи, запрещалось под страхом смертной казни: «людей не тожко не брать, но не грабить с них и ничем не досаждать, но внушать, что мы воюем для того, что сенат их не склонен к миру».

Не встречая серьезного сопротивления, русские двинулись вглубь вражеской территории, сжигая и разрушая встречающие-

ся на пути медеплавильные и металлургические заводы, оружейные мастерские, склады, верфи, мельницы. Уже 30 июля апраксинцы достигли Норрчёпинга (170 км к югу от Стокгольма), оборонявшие который 12 эскадронов шведской кавалерии вынужденно подожгли город и отступили, затопив в гавани 27 купеческих судов. В это же самое время на шведских землях севернее Стокгольма «хозяйничал» десант Ласси.

Неделю спустя Апраксин получил приказ идти к Стокгольму, чтобы создать видимость угрозы для шведской столицы («дабы тем неприятелю отдыха не давать и не почаял бы, что конец кампании») и тем самым сподвигнуть шведское правительство к возобновлению переговоров. Апраксин предложил оставить суда примерно в 30 километрах от Стокгольма и идти по суше, но военный совет счел сей план рискованным — оставшиеся под охраной незначительных сил галеры могли быть атакованы вражеским флотом. Тогда было принято решение провести разведку фарватеров, а заодно морских и сухопутных укреплений Стокгольма, чтобы в будущем году «уже ни за чем ни стоять». То бишь захват шведской столицы в тогдашние планы русских не входил! Лишь демонстрация намерений и силы и... не более того.

13 августа разведотряд галер под командованием контр-адмирала Матвея Змаевича вошел в фарватер Стексунд, ведущий к Стокгольму. По обоим берегам пролива были высажены десантные отряды Барятинского и Стрекалова (по три батальона пехоты каждый). Этими силами удалось оперативно разведать подходы к Стокгольму до крепости Ваксхольм, после чего отряду Барятинского все-таки пришлось вступить в настоящий бой со шведскими войсками, защищавшими подходы к столице. Тогда-то, собственно, и случилось не самое крупное в истории Северной войны сражение, юбилей которого готовятся с помпой отметить в Швеции.

Что это было? Чья победа? Кто побежден?

По русским данным, тогда после полуторачасового боя Барятинский

разбил передовой отряд шведов, состоявший из двух полков пехоты и одного полка кавалерии, и лишь наступившие сумерки избавили врага от преследования. При этом русские понесли потери в 104 убитых, 328 раненых. Шведская же историография ныне утверждает, что, напротив, это Барятинский потерпел неудачу в атаке укрепленных шведских позиций и вынужден был отступить.

На следующий день русская разведка обнаружила, что фарватер Стексунда перекрыт затопленными судами. Было принято решение обследовать другой ведущий к шведской столице фарватер, куда выслали отряд кораблей под командованием все того же Змаевича. Выяснилось, что и здесь путь закрывает эскадра противника, а кроме того фарватер перегорожен железными цепями. Посчитав на данном этапе задачу десанта выполненной (жителей Стокгольма шуганули, да еще как!), 19 августа русский галерный флот вернулся к острову Лемланд, а два дня спустя ушел на стоянку в Або (ныне Турку). Соответственно, парусный флот возвратился в Ревель. По оценке русского командования, в ходе завершившейся операции было разорено и уничтожено 8 шведских городов, 140 особняков и замков, 21 завод, 1363 селения и 26 военных складов. При этом захвачено «преизрядно железа и меди», а множество хлеба и скота «истреблено и жжено». В пересчете на деньги добыча, вывезенная русскими, оценивалась в 1 миллион талеров, а произведенные «опус-тошения» — в 12 миллионов.

Затянутые дымом предместья Стокгольма оказали мощное эмоциональное воздействие на шведов — население желало мира, но его правительство по-прежнему затягивало мирный процесс, рассчитывая на помощь Владычицы морей. Но в 1720 году Пётр I дипломатическим путем сумел предотвратить войну с Англией и сорвал ее попытки втянуть в противостояние с Россией другие страны. До заключения Ништадтского мира оставалось меньше года...

Игорь ШУШАРИН

Исход битвы при Стекете трактовался обеими сторонами по-разному: каждая утверждала, что победу одержала именно она. На картине шведского художника Бенгта Норденберга (1822–1902) старый каролин (сподвижник Карла XII) рассказывает внукам о своих походах в годы Северной войны. Отчасти и таким способом рождались национальные исторические мифы.

МУЗЕЙ ТЩЕСЛАВИЯ

1 июня 2014 года в стоковском предместье Накка, на берегу пролива Баггенстекет, был открыт Natpmuseum (от Natp — «гавань») — первый в Швеции «музей поля боя». Он посвящен состоявшейся в этих местах битве при Стекете, а также другим событиям, связанным с *Rysssharjningarna* («русские грабежи» — швед.). Концепция музея выстроена так, чтобы у посетителей не осталось сомнений: 13 августа

1719 года героические шведы остановили натиск многократно превосходящих сил русских, заставили их убраться восвояси и тем самым отстояли Стокгольм. Как миф — красиво, но в части исторической правды спорно. Впрочем, если отвлечься от идеологии, сам по себе Natpmuseum — высокотехнологичный, оборудованный по последнему слову музейной техники, производит сильное впечатление.

